

Научные и научно-практические исследования В пространстве современной психологии

О. Г. Носкова, В. Д. Шадриков

Прикладная психология в России: история, теория и методология

В статье рассматриваются история зарождения, становления и современное состояние прикладной психологии в России. Показана связь проблематики научных исследований и социальных запросов. Избранные теоретические и методологические проблемы современной прикладной психологии рассмотрены на примере одного из ее направлений — психологии труда, организационной психологии и эргономики. Выделены типичные характеристики прикладной психологии, обозначена ее роль в развитии фундаментальной общей психологии, ведущих отраслей психологической науки, указаны ее методологические основы и перспективы.

Ключевые слова: наука, техника, психология, психотехника, прикладная психология, теория, практика, методология, психология труда, организационная психология, эргономика.

Психология — прикладная психология — психотехника

В современном науковедении, философии и методологии познания принято выделять термины «наука» и «техника». *Наука* обозначает форму деятельности людей, направленную на получение новых знаний о реальности, *техникой* называют сферу деятельности людей, результатом которой является создание новых (искусственных) материалов, орудий, конструкций, продуктов потребления (см.: [27. С. 79—81]). Наука и техника тесно взаимосвязаны, питают друг друга и содействуют взаимному развитию. Во всех отраслях науки выделяются ее области, ориентированные на изучение, объяснение и предсказание структуры и изменений явлений действительности, соответствующих ее предмету, которые осуществляются на разных уровнях обобщения. Полярными формами научных концепций оказываются *фундаментальные* дисциплины, нацеленные на изучение *базовых закономерностей* исследуемой *реальности*, и *прикладные*, в рамках которых создаются объяснительные модели конкретных явлений и объектов, подлежащих интервенциям (изменениям, воздействиям, проектированию). Академические фундаментальные исследования в конечном счете также ориентированы на последующее использование научных продуктов в общественной практике, однако, в отличие от техники, круг возможного использования объяснительных моделей оказывается шире, направлен на изучение *типичных и универсальных закономерностей*. Кроме указанных отличий в конечных познавательных продуктах, методологи подчеркивают также специфику методологии науки и техники, понимая под методологией *свод общих принципов, правил достижения поставленных конечных целей* (получения нового знания или решения практической социально значимой задачи).

По аналогии с другими отраслями науки и техники в начале XX в. были выдвинуты термины «теоретическая психология» и «прикладная психология» и в качестве разновидности последней — «психотехника» [23; 36]. Таким об-

разом, психологическая наука не является исключением, и ее представители также занимаются как разработкой фундаментальных вопросов природы, генезиса особенностей функционирования психических явлений, так и решением практических задач предсказания и воздействия на психику отдельных людей социальных явлений. Другими словами, в психологии выделяются ее фундаментальные, общие и прикладные направления, дисциплины, отрасли.

Индивидуальная и общественная практика как источник зарождения психологических знаний о человеке и обществе

Было бы неправильно понимать соотношение прикладной и теоретической психологии исключительно как результат приложения к решению практических задач достижений теоретической академической психологии, наряду с этим прикладная психология ассимилирует опыт обыденной психологии, профессиональных и технологических знаний. Научное психологическое знание сосуществует с вне- и донаучными формами знаний о человеке, его психике. Более того, донаучная форма психологических знаний о человеке и обществе зародилась в глубокой древности, эти знания выполняли важные функции, ориентирующие и регулирующие жизнь отдельных людей и общества. И поэтому они сохранялись в культуре, передавались новым поколениям, что было доказано на примере психологических знаний о труде и трудящихся в работах Е. А. Климова и его последователей [19]. До сих пор в истории психологии остаются мало исследованными огромные пласты культурных памятников прошлого, свидетельствующие о месте и роли психологических знаний в общественной жизни, среди них — книги религиозных деятелей, священников; произведения музыки, живописи, архитектуры, а также фольклор, этнографические исследования быта, трудовой жизни, принципов и технологий воспитания и обучения детей и подростков; своды законов, общественных норм и традиций; памятники истории техники, труда и производства.

Зарождение научного подхода к области психологических знаний о человеке и обществе (рубеж XIX и XX вв.)

Б. М. Теплов [31], обсуждая в 1960 г. принципы и задачи истории психологии, призывал к изучению латентных, донаучных этапов существования психологических знаний в общественном сознании как необходимого доказательства важной роли сведений о психике людей для нормального развития социума. В конце XIX — начале XX в. в условиях интенсивного развития капитализма в России в недрах социальной практики сформировались предпосылки научного подхода к пониманию психики человека. В работах Е. А. Будиловой [3], Е. А. Климова и О. Г. Носковой [19], посвященных дореволюционному периоду истории России, была выявлена осознанная в обществе необходимость эффективного решения социально важных задач, требовавших научного понимания психики человека, особенностей его поведения и возможностей влияния взамен опоры на здравый смысл и индивидуальный профессиональный и жизненный опыт.

Так, Е. А. Будиловой удалось найти и описать представленность социально-психологических проблем в трудах дореволюционных российских юристов, военных деятелей, этнографов, врачей-психиатров, деятелей православной церкви, лидеров революционного движения, социологов и философов. В книге Е. А. Климова и О. Г. Носковой [19] можно найти варианты программ

новых направлений прикладной психологии, постановки научно-психологических исследований человека как субъекта труда, обнаруженные в деятельности российских специалистов-практиков. Так, в публикациях инженеров и техников найден проект «Железнодорожной психологии» (1895) И. И. Рихтера как новой ветви техники безопасности железнодорожного движения и программы разработки новой области прикладной психологии. Под руководством Ф. Ф. Эрисмана был разработан и осуществлен проект гигиенического (а, по сути, эргономического) обследования 1 000 фабрик и заводов Московской губернии, отображенный в книге «Система профессиональных классификаций» С. М. Богословского (1913). В трудах педагогов и психологов, занимавшихся оказанием помощи в выборе профессии выпускникам гимназий и реальных училищ, обнаружен проект нового раздела возрастной психологии — «Юношествоведение» Н. А. Рыбникова (1917). Преподаватель теоретической механики Московского высшего технического училища П. К. Энгельмейер предложил совершенствовать содержание образовательных программ подготовки вузовских специалистов на основе психологического анализа типичных профессиональных задач выпускников, он представил эти идеи на съезде русских деятелей в области профессионально-технического образования в докладе «О проектировании машин. Психологический анализ» (1890). Суть подхода Энгельмейера вполне соответствует идеям деятельностной теории образования Н. Ф. Талызиной и так называемому *компетентностному подходу* в профессиональном образовании. В дальнейшем Энгельмейер [37; 38] разработал концепцию эврологии, теорию технического творчества, в которой не просто диагностировались качества технического мышления, одаренность в области технического конструирования, но доказывалась возможность направленного развития требуемых умений, составивших основу способностей к техническому творчеству.

Итак, в конце XIX — начале XX в. в России еще не было развитых и организационно оформленных научных дисциплин, направленных на психологическое изучение отдельных людей и общественных явлений. Но в этот период уже сложились объективные предпосылки их будущего оформления, а именно были осознаны как требующие научно-психологического анализа задачи социальной практики. Эти практические задачи, правда, в то время еще не воспринимались представителями академической, университетской психологии как возможное поле для приложения своих сил. Так, лидер психологии Московского университета профессор Г. И. Челпанов [32] выражал осторожное отношение к участию психологов в решении практических задач, предлагал своим ученикам и коллегам направить все усилия на систематизацию психологических явлений, получение точных фактов в психологическом эксперименте, позволяющих развивать психологические теории восприятия, памяти, внимания и т. д. Однако после двухлетней стажировки в университетах Западной Европы и США, которая завершилась в 1912 г., Г. И. Челпанов [33] свою позицию изменил и стал поддерживать и пропагандировать работы в области дифференциальной психологии, индивидуальной психологии, прикладной психологии.

Психология и психотехника. Программа развития психотехники (Г. Мюнстерберг)

В истории прикладной психологии принято соотносить ее оформление как научного направления с трудами немецко-американского психолога Г. Мюнстерберга, руководившего более 20 лет Лабораторией практической психологии в Гарвардском университете. В 1910 г. он был приглашен в Бер-

линский университет для чтения лекций об опыте работы в области прикладной психологии; осмысление этого опыта было представлено в книгах «Психология и экономическая жизнь» (1912), «Основы психотехники» (1914) [23]. В «Основах психотехники» автор, следуя позиции В. Штерна [36; 43], разделяет психологию на теоретическую и прикладную и далее выделяет в прикладной психологии *психологию культуры* (психогностику) и *психотехнику*. Задачи *психологии культуры* он соотносил с исследованиями смысла, ценностей личности, с «психологией духа», опирающимися на традиции и принципы понимающей, интенциональной (или телеологической) психологии. Это направление прикладной психологии ограничивалось попытками понять особенности отдельных личностей и связанных с ними общественных явлений без влияния на исследуемые феномены; *психотехника* же трактовалась как такое направление прикладной психологии, в котором ставились задачи предсказания будущих событий — поведения людей, его результативности; задачи воздействия на сознание человека и его поведение, целенаправленные действия, его психическое состояние; задачи косвенного влияния на человека через вмешательство в конструирование предметных условий его активности, орудийного оснащения, социокультурных воздействий [23; 36]. *Психотехника* бралась за реализацию предсказаний и психологических воздействий для решения актуальных социально важных событий в противовес психологическому объяснению уже состоявшихся событий прошлого; психотехника руководствовалась ориентацией на будущее и участие в проектной, ответственной практике. Для осуществления этих конечных установок требовалась научная теория, объясняющая природу объектов воздействия. Успешная реализация задач психотехники, по мнению Г. Мюнстерберга, могла быть возможной исключительно на основе выявления причинных связей психических явлений с их предположительно объективно существующими детерминантами, т. е. на основе материалистического толкования природы психики.

Г. Мюнстерберг обрисовал следующие области применения психотехники: «*общественный порядок*» (управление массами, толпой, населением, поведением групп людей, эта область практики требовала опоры на социальную психологию и была выделена первой как наиболее значимая для общества); «*здоровье*» (медицинская психотехника); «*хозяйство*» (индустриальная психотехника, вопросы профессионального обучения, повышения производительности труда, приспособления промышленной техники, орудий и машин к работнику, прогнозирования профессиональной пригодности); «*право*» (психотехника в юридической сфере); «*воспитание*» (задачи педагогики, воспитания, обучения, развития полезных качеств, способностей); «*искусство*» («психотехника прекрасного», «экспериментальная психотехника искусства»); «*наука*» (психологическое обеспечение точных данных наблюдений, экспериментов, учет природы психических явлений в гуманитарных исследованиях).

Перечень сфер приложения был намечен с опорой на уже сделанные первые пробы, имевшийся опыт, но в перспективе круг социально важных задач представлялся Г. Мюнстербергу постоянно расширяющимся. Действительно, в любой сфере общественной жизни научная психология могла оказаться полезной, если речь шла о поведении людей и человеческих групп.

Развитие прикладной психологии в XX и начале XXI в.

Программа психотехники нашла свое воплощение в появлении большого количества направлений прикладной психологии в первой половине XX в. Уже в 1920 г. по инициативе Эдуарда Клапареда была организована *Между-*

народная психотехническая ассоциация, до начала Второй мировой войны состоялось восемь международных конференций (7-я проходила в Москве в сентябре 1931 г.). С 1949 г. на 9-й международной конференции эта организация, сохранив преемственность, поменяла свое название на Международную ассоциацию прикладной психологии. К 1994 г. эта организация объединяла 19 направлений прикладной психологии, действующих и поныне. Среди них наиболее многочисленными по количеству докладов на международной конференции 1994 г. были: организационная психология (18,2 %), клиническая и социальная психология (14,1 %), психология обучения (14,0 %), психология здоровья (10,3 %), психология экспертизы (5,5 %). Далее укажем направления, на порядок менее востребованные, — психология и национальное развитие (4,3 %), экологическая психология (3,2 %), политическая психология (3,1 %), психология и право (2,5 %), психология спорта (2,2 %), психология и языкознание (2,1 %), транспортная психология (2,1 %), экономическая психология (1,8 %), прикладная геронтология (1,7 %), история прикладной психологии (1,2 %) и др. [42].

Можно заметить, что лидирующим направлением мировой прикладной психологии в настоящее время является *организационная психология*, подобное положение сложилось в начале 90-х гг. В России (как и в других странах мира) организационная психология объединила в себе проблематику психологии труда, психологии управления, или психологии менеджмента. Однако использование данного термина не означало и не означает полной утраты самостоятельного статуса психологии труда. В университетах Европы и США в большинстве случаев кафедры прикладной психологии, ориентированные на труд и производство, называют кафедрами «психологии труда и организационной психологии», аналогичным образом названы европейские ассоциации [4; 12; 21].

В современной России, наряду с организационной психологией, нашел применение термин «социальная психология труда», обозначающий научную дисциплину, интегрирующую исследования в области социальной психологии и психологии труда. Социальная психология труда изучает не столько индивидуальный труд, сколько труд и его субъекта в тесной связи с социальным окружением, а также формы совместного труда, варианты деятельности группового субъекта труда [8; 10]. Истоки прикладной социальной психологии, как уже отмечалось выше, формировались в общественной практике, в деятельности тех специалистов, которым по роду службы приходилось решать задачи управления людьми, поддерживать общественный порядок либо выяснять причины его нарушения. Научные формы социальной психологии обрела в трудах В. М. Бехтерева, а именно в его «Коллективной рефлексологии» (1921), отчасти в магистерской диссертации П. А. Сорокина «Система социологии» (Пг., 1920). Прикладное использование идей социологии и социальной психологии стало основой «социальной инженерии» в концепции Н. А. Витке, соединившего идеи П. А. Сорокина, школы экспериментального научного управления А. Файоля и «Всеобщей организационной науки (тектологии)» А. А. Богданова [1]. *Дифференциальная социальная психология* рассматривалась в качестве одной из теоретических основ индустриальной психотехники по замыслу ее лидера — И. Н. Шпильрейна [35], в частности, предполагалось, что можно сравнивать между собой не только отдельных людей, но и социальные группы. В русле общественного движения «Научное управление», пионером которого принято считать Ф. У. Тейлора, в начале XX в. в развитых странах мира и в Советской России проводились практико-ориентированные исследования труда в целях его рационализа-

ции. Эта тематика требовала междисциплинарного подхода, и здесь, действительно, работали бригады врачей-физиологов, психологов и инженеров. Немецкий психотехник начала XX в. Фриц Гизе [40] предложил концепцию «психотехники субъекта и объекта». Научные исследования человека как работника, его личностных особенностей, квалификации, мировоззрения, способностей, состояний оказались предметом *психотехники субъекта*; исследования процесса труда, его условий, средств труда в целях его рационализации были включены в психотехнику объекта. Ф. Гизе предполагал, что при занятии психотехникой объекта у психологов появляются новые мощные средства воздействия на работающего человека, его поведение и результаты труда через проектирование оптимальных предметных условий труда, рабочих мест, оборудования. Психологи не теряли при этом своей квалификации, но выполняли нередко ведущую роль в ансамбле специалистов техников-конструкторов и физиологов, ибо когнитивные функции, сознание, психические процессы работника, качества его личности приходилось учитывать в обязательном порядке и нередко в первую очередь. Немецкая научно-практическая дисциплина *трудоведение* (Arbeitswissenschaft) была аналогом современной эргономики [41]. В России одним из основателей эргономики считается В. М. Бехтерев, под руководством которого еще в 1909 г. выполнялись исследования в области эргометрии, а в начале 20-х гг. в Институте по изучению мозга и психической деятельности (Пг.) в Лаборатории комплексного изучения личности трудящихся В. Н. Мясищевым была разработана программа эргологии и эрготехники, которую он представил в докладе на I-м съезде по научной организации труда и производства (1921) (см.: [24. С. 36]). Мясищевская эргология и эрготехника опирались на системное понимание труда человека как объекта изучения и рационализации, при этом имелся в виду вариант системной методологии познания, разработанный А. А. Богдановым [1] в форме его «Всеобщей организационной науки» — «Тектологии».

Становление теории и методологии прикладной психологии

Для успешного развития прикладной психологии, по мысли Г. Мюнстерберга, требовалось развивать ее теорию и методологию, а не просто наращивать опыт успешного решения частных практических задач. Более того, необходимая теория психотехники была лишь в самом начале своего становления, охватывала относительно простые, доступные экспериментальному изучению психические процессы (процессы восприятия, памяти, психомоторики, доступные объективному экспериментальному исследованию). Однако были сформулированы методологические требования для построения в будущем теории психотехники. Эта теория должна была опираться на выявление каузальных связей психики и реальности, в которой живет и действует обследуемый человек, следовательно, теория должна быть материалистической, ибо необходимо опираться на выявление детерминантов поведения человека, особых состояний его сознания; теория должна использовать достижения наук о мозге, нервной системе; должна выстраиваться с опорой на метод эксперимента, эмпирические данные, на достижения всех отраслей психологической науки, а не только на общую психологию (психологию развития, медицинскую психологию, педагогическую психологию, социальную психологию, психологию личности, дифференциальную психологию и т. д.).

Кроме опоры на достижения теоретической психологии, теория психотехники должна быть ориентирована на *своеобразие конкретной практической задачи*, в которой требуется объяснить психику человека (или социума)

в интересах оказания воздействия или предсказания будущих изменений психики и поведения человека. Именно изначальная ориентация психолога-практика на своеобразие решаемой практической задачи задает систему координат, точки отсчета, критерии выделения адекватных задаче характеристик *объекта воздействия*. Понятно, что при этом психологу необходимо сохранять в качестве основного *объекта познания* проявления психической реальности. В противном случае психологи утратят свой научный предмет, перестанут оставаться психологами, а вынуждены будут дублировать функции представителей смежных профессий: юристов, экономистов, менеджеров, медиков, инженеров, педагогов и пр. Соответственно *объекту воздействия* для понимания и объяснения природы явлений, с которыми сталкивается психолог-практик, должен выстраиваться *предмет научных исследований*, который должен помочь психологу выбрать наиболее эффективные стратегии и технологии воздействия. Согласно жанру работ, выполняющихся в «технике», психолог должен стремиться максимально эффективно выполнить практическую задачу, а не просто осуществить некоторое исследование, которое когда-то кем-то может быть использовано. В этом состоит специфическая сложность работ в области прикладной психологии, в отличие от так называемой фундаментальной науки, где подобных требований нет.

Построенный таким образом *научный предмет* (предмет исследования) может и должен далее соотноситься с фундаментальными теоретическими концепциями (либо опираясь на них, либо внося необходимые коррективы и тем самым задавая направление совершенствования фундаментальных научных концепций).

Обозначенные методологические рамки специфических особенностей построения объяснительных моделей в прикладной психологии (психотехнике) определялись психотехниками с опорой на познавательные традиции позитивистской философии и методологии. Именно многообразие практических задач и их постоянная трансформация в жизни общества являются основанием позитивистского тезиса об относительной истинности научных теорий и их неизбежной эволюции со временем. Практические задачи, как правило, требуют междисциплинарного подхода, т. к. только в рафинированных лабораторных условиях могут быть выделены локальные факторы, влияющие на объект исследования. Междисциплинарный подход можно, на наш взгляд, трактовать как вариант использования системной методологии.

Представленное понимание связи специальной научной теории, ее научного предмета в прикладной психологии и практической задачи, для решения которой психолог выстраивает познавательные средства — объяснительные модели, было лишь намечено Г. Мюнстербергом, но в развитом виде дано в статье «Проблемы психотехники на пороге второй пятилетки» (1932), автором которой был теоретик и методолог отечественной индустриальной психотехники 20—30-х гг., С. Г. Геллерштейн [6]. В этой статье ученый формулирует стратегию построения научного предмета специальных объяснительных концепций, состоящую в требовании наибольшего соответствия содержания научного предмета (или предмета научных исследований, научного поиска) объекту воздействия (той задаче, которую берется решить психолог-практик или психотехник). Эффективностью практической деятельности психолога-практика будет максимальной в том случае, если он будет руководствоваться адекватным пониманием источников, причин проблемной ситуации, для преодоления которой заказчик предлагает психологу выполнить некую практическую задачу.

С. Г. Геллерштейн намечает полезную, на наш взгляд, стратегию работы психолога-практика, которая должна помочь ему прояснить истоки проблемы и предложить лучший вариант ее решения. Суть стратегии состоит в том, что психологу-практику не стоит поспешно браться за решение предложенной заказчиком практической задачи, ибо сама постановка задачи может быть ошибочной. Психолог должен потратить время и средства, усилия на то, чтобы собрать эмпирический материал, доказывающий, что задача поставлена, сформулирована верно, что проблема, волнующая заказчика, обусловлена именно теми факторами, причинами, с которыми приходится иметь дело в конкретной задаче, проблемной ситуации.

Таким образом, успех практической работы психолога, оказывается, напрямую зависит от адекватности его рефлексии в отношении проблемной ситуации и путей ее разрешения или от адекватности, точности, достоверности объяснительной модели проблемной ситуации, от понимания им всей полноты связей и причин, ее породивших. Аналогом здесь может служить правильность диагноза болезни для выбора адекватного лечения больного. С. Г. Геллерштейн показывает на ряде примеров важность правильной достоверной научной модели явления, которое оказывается объектом практического воздействия. Так, при решении задачи выбора наиболее оптимальных вариантов режимов труда и отдыха, выбора наиболее рационально сконструированных орудий труда (при сравнении их с помощью изучения состояний работоспособности испытуемого как критерия оптимальности условий или средств труда) психотехники и психофизиологии 30-х гг. в ряде случаев использовали негодную теоретическую модель явлений утомления. Ее ошибочность состояла в том, в частности, что физиологи рассматривали человека как живую машину, результативность которой зависит преимущественно от объективных процессов в организме работающего человека. Физиологи применяли для оценки объективные методы — измеряли показатели газообмена как индикаторы потраченной в работе энергии, но игнорировали субъективные индикаторы — чувство усталости, отношение человека к труду, смысл работы для испытуемых. Объектом воздействия была производительность труда, продукт деятельности личности, субъекта труда, но качества личности, личностной регуляции профессионального поведения исследователи игнорировали. По этой причине, по мнению С. Г. Геллерштейна, эффективность рекомендаций исследователей была низкой. Необходимо было заменить теоретическую модель явления, изменив характеристику ведущих побудителей и регуляторов трудовой активности работника.

Другой пример: психологу предлагают разработать процедуру профотбора работников определенной профессии в целях повысить производительность их труда и снизить травматизм. Таким образом, объяснительная модель негативных проявлений трудового поведения связывает их с устойчивыми качествами человека, мало поддающимися развитию. Однако специальный анализ фактов в конкретной ситуации нередко показывал, что большинство случаев травматизма обусловлены плохой организацией совместного труда работников, низким уровнем освещенности на рабочем месте и пробелами профессиональной подготовки. Пассивное принятие объяснительной модели проблемной ситуации, предложенной заказчиком, направляло психолога по ложному пути, и его рекомендации оказывались низкоэффективными. Проблема не находила разрешения. Психологам предлагалось тщательно ориентироваться в проблемной ситуации, стараться отыскивать ее подлинные истоки. Эта работа требует всестороннего комплексного исследования деятель-

ности работника и условий ее выполнения, включая и социально-организационные факторы.

Наряду с исследованием всех возможных условий, факторов, воздействующих на профессионала в построении адекватной объяснительной модели психической реальности, психолог неизбежно должен применять современные общепсихологические теоретические представления. Однако довольствоваться только фундаментальными психологическими теориями, игнорируя методы, принципы, опыт, методологию психологического изучения конкретных видов профессиональной деятельности и ее субъектов, также недостаточно. Развивая далее мысль С. Г. Геллерштейна, можно предположить, что степень этой недостаточности будет тем большей, чем в большей мере будут иметь место отличия реальных форм деятельности, на материале которых выстраивались фундаментальные обобщения, и деятельности профессионала, являющейся объектом воздействия.

Тем самым обозначается проблема *границ использования фундаментальных обобщений*, переноса их на новые виды деятельности, людей другого возраста, образования, мировоззрения, по сравнению с теми испытуемыми, на которых были получены эмпирические факты, положенные в основу теории, претендующей на статус фундаментального научного знания.

Опыт методологической рефлексии возможных причин низкой эффективности психотехнической практики и путей ее повышения может быть полезным дополнением к копилке вариантов методологического анализа, которыми располагает современный читатель [2; 9; 10; 11; 22; 30; 39 и др.].

Современная прикладная психология в России

Деятельность прикладных психологов во многом определяется состоянием социально-экономических отношений общества. В начале 90-х гг. после распада СССР страна переживала многолетний период затяжного глубокого экономического кризиса, отбросившего многие отрасли экономики на 30 лет до уровня 70-х гг., фактические данные на эту тему представлены в Белой книге С. Ю. Глазьева, С. Г. Кара-Мурзы, С. А. Батчикова [7]. В условиях тяжелого экономического кризиса в первую очередь пострадали те направления прикладной психологии, которые обслуживали федеральные организации, предприятия оборонного комплекса. В этих организациях трудились представители военной эргономики, инженерной психологии, авиационной и космической психологии, их деятельность постепенно восстанавливается спустя 20 лет после экономических реформ. Психологи-практики, так же как и представители многих других творческих профессий, выжили, переключаясь от проблем, имеющих социальную значимость, на проблемы, волнующие конкретных граждан, отдельных клиентов. По мере преодоления экономического кризиса, восстановления крупных предприятий и психологических служб в государственных структурах восстанавливается интерес психологов к задачам инженерной психологии, эргономики. Правительство Российской Федерации организует в медиацентре г. Сочи уже третий год подряд (в апреле 2015, 2016, 2017 г.) представительный форум «Все-российская неделя охраны труда» (ВНОТ), привлекая Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Министерство юстиции. В центре внимания этого форума оказываются здоровье работающих людей, проблема профессионального стресса, его причины и способы преодоления, профилактика травматизма и профессиональных заболеваний, профилактика аварий и техногенных ката-

строф. Приглашаются университетские психологи, психологи-консультанты с успешным опытом работы в данной области. Организуются всероссийские конкурсы на лучшую организацию деятельности служб охраны труда. Так, на 2017 г. запланирован конкурс на выявление лучших служб персонала, обеспечивающих высокий профессионализм работников и их безопасность на работе. В апреле 2016 г. в работе ВНОТ-2016 за 4 дня приняли участие более 9 000 участников, состоялось свыше 170 круглых столов, конференций и выставок. Принято решение о проведении ежегодных подобных мероприятий. В этом форуме приняли участие руководители высшего уровня многих крупных предприятий, фирм («Газпром», «Металлоинвест», «Сургутнефтегаз», «Российские железные дороги», «СИБУР Холдинг», «РУСАЛ», «Норильский никель» и пр.). Законодательство планомерно изменяется в сторону стимулирования работодателей к неусыпной борьбе с травматизмом, авариями. В качестве идеала провозглашается концепция «нулевого травматизма», обсуждается проблема мотивации безопасного поведения, проблема оценки рисков, роль руководителей производственной организации в предотвращении аварий и травматизма, в оздоровлении условий труда. Психология безопасности эргатических систем востребована сегодня и, видимо, останется таковой в ближайшие годы. Эта тема, традиционная для индустриальной психологии и психотехники с начала XX в., вновь должна стать одной из ведущих для данного направления прикладной психологии.

Лидер ярославских психологов, член-корреспондент РАО, профессор и декан факультета психологии ЯрГУ А. В. Карпов прочитал в рамках недавно прошедшей в МГУ имени М. В. Ломоносова международной конференции, посвященной творчеству Е. А. Климова и актуальным проблемам психологии труда [28], лекцию на тему «Проблема предмета в современном метакогнитивизме» [18]. Выбор темы симптоматичен. Это свидетельство того, что в центре внимания психологов труда и организационных психологов в настоящее время оказываются относительно новые феномены, требующие общепсихологического объяснения и описания. Речь идет о наиболее сложных, но все еще недостаточно исследованных в когнитивной экспериментальной психологии явлениях сознания — о феноменах саморегуляции, рефлексии, психических процессах, определяющих сердцевину мастерства и причины ошибок в современных профессиях, появление которых обусловлено бурным развитием информационных технологий. Творчество А. В. Карпова [14; 15; 16; 17; 18 и др.] может служить ярким примером эволюции интересов ученого от сугубо прикладных, практико-ориентированных исследований к разработке теоретических вопросов и обновлению методологических подходов фундаментального общепсихологического уровня.

Этим же путем двигался К. К. Платонов (см.: [13]), обобщая и распространяя опыт психологических исследований и практической работы врача-невропатолога и психолога в военной авиации на психологию труда, медицинскую и социальную психологию, криминальную психологию, педагогику и педагогическую психологию, психологию религии, общую психологию, пропагандируя системный подход и системную методологию познания в психологии.

Концепция оперативных единиц восприятия, памяти и мышления, разработанная Д. А. Ошаниным [26] на основе исследования конкретных форм профессиональной деятельности, обогатила современную теорию общей когнитивной психологии.

Такова же эволюция творчества Б. Ф. Ломова [22], который перешел от задач и достижений инженерной психологии, психологии управления к общей,

экспериментальной психологии, к системной методологии применительно ко всем прочим направлениям прикладной психологии и ключевым вопросам психологии деятельности, психологии общения.

Этот ряд может быть продолжен; многие отечественные психологи, изначально ориентированные на решение частных прикладных задач (среди них В. А. Бодров, Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, Е. А. Климов, А. В. Карпов, А. Б. Леонова, Б. Ф. Ломов, В. В. Моросанова, А. О. Прохоров, В. Д. Шадриков и др.), внесли весомый вклад в развитие научных концепций, составляющих фундамент специальных научных теорий прикладной психологии, и связанных с ними положений общепсихологической теории.

Заключение

В современной отечественной прикладной психологии, как и в любом живом деле, можно выделить позитивные и негативные моменты.

Практическая психологии (психотехника) остается главной движущей силой и источником развития психологической науки. Так было в начале XX в., во времена Г. Мюнстерберга. И с этим согласился Л. С. Выготский [5] в 1927 г., выделивший две главные причины психологического кризиса — развитие психологической практики и наличие многообразия философских позиций психологов. Роль практико-ориентированных инженерно-психологических исследований в развитии общепсихологической теории показал в статье 1971 г. Б. Ф. Ломов [22]. Однако это положение до сих пор редко разделяется представителями современной отечественной общей психологии, которые не ставят перед собой задачу систематического отслеживания и анализа достижений и проблем прикладной психологии в целом и отдельных ее направлений. Видимо, наши коллеги руководствуются иной моделью связи психологической науки и практики, согласно которой связь оказывается односторонней, а именно: фундаментальная теория, будучи признанной «хорошей» теорией, «прикладывается» к практике без какой-либо адаптации.

Многотемье, кажущийся «горох» частных локальных проблем практической психологии не должны смущать методологов как якобы негативные, кризисные явления. На наш взгляд, это закономерные результаты стихийного обращения психологов к социальной практике. Чтобы выбирать глобальные, типичные, наиболее социально значимые проблемы, психологам необходимы более широкий кругозор, основательная ориентация в сфере истории, культурологии, социологии, экономики, менеджмента, юриспруденции, истории естествознания и техники, в тенденциях смены ведущих производственных технологий. Возможно, эти дисциплины слабо преподаются студентам-психологам в российских университетах, здесь накопились проблемы, нужен поиск способов увязки психологической подготовки и освоения смежных гуманитарных и технических дисциплин. В наше время непросто найти юристов, интересующихся психологией (то же можно сказать и об экономистах, философах, системотехниках, инженерах-конструкторах, дизайнерах).

Субъектно-деятельностный подход, развитый в работах В. А. Бодрова [2], Е. А. Климова [20], Ю. К. Стрелкова [29], В. Д. Шадрикова [34] и других психологов, в разной степени используется в отдельных направлениях современной прикладной психологии. В максимальной степени он представлен в психологии труда, в минимальной — в социальной психологии, в частности в исследовании профессионального общения. Социальные психологи нередко допускают игнорирование содержания профессиональной деятельности исследуемых объектов (профессионалы, профессиональные группы).

Они подчеркивают, что в некоторых ситуациях социальных взаимодействий на первый план выступают межличностные отношения, и при этом неважно содержание взаимодействий, важно лишь эмоциональное принятие или непринятие участников этих взаимодействий. Однако остается неясным вопрос о том, насколько широко распространен подобный вариант профессионального общения в эргатических системах.

Современные профессиональные психологи, на наш взгляд, недостаточно критичны в отношении псевдонаучных практик, адепты которых нередко прикрываются именем научной психологии.

Сегодня прикладные психологи не проводят столь важного в начале XX в. разделения на каузальную психотехнику и телеологическую психологию культуры, изменились представления о формах, вариантах причинности — все это позволяет современным психологам использовать статистический аппарат для сравнения явлений ценностных ориентаций, направленности личности, мотивации по аналогии с относительно простыми характеристиками когнитивных процессов. Остается пока без ответа вопрос о соотношении количественных и качественных методов в психологии труда и инженерной психологии.

Неизбежным источником многообразия психологических теорий и концепций остается в наше время сосуществование разных вариантов философского мировоззрения, картин мира у психологов. В условиях демократии и права личности на выбор идеологии, мировоззренческих ориентаций, религии или научного атеизма этот источник кризисных явлений в прикладной психологии принципиально неустраим. Эта тема требует обсуждения, коллективных усилий профессионального психологического сообщества, согласования норм профессиональной этики, критериев научности и выбора форм представления научных концепций, методов и технологий практической работы таким образом, чтобы не задевать религиозных чувств коллег и клиентов.

Необходимо признать право на сосуществование в прикладной психологии объяснительных моделей, концепций разной содержательной направленности и уровня обобщенности, если эти разные концепции подобраны или выстроены адекватно специфическим практическим задачам. Было бы полезным разработать более конкретно правила определения границ применения данных концепций, а также критерии и индикаторы их неадекватности.

Признание социальной детерминации тематики, условий функционирования и развития прикладной психологии позволяет прогнозировать ее будущее в России, в частности, применительно к ее ведущим направлениям (таким, как психология труда и организационная психология, эргономика). Исследование достижений и промахов отечественной индустриальной психотехники, ее судьбы (как и трагической судьбы ее лидера, И. Н. Шпильрейна, психиатра и рефлексолога В. М. Бехтерева и его сына, а также ряда видных деятелей нотовского движения — А. А. Богданова, обреченного на забвение с ярлыком ревизиониста и субъективного идеалиста, репрессированных и трагически погибших И. М. Бурдянского, А. А. Гастева, О. А. Ерманского, А. И. Розенблюма и др., тесно связанных с социальными условиями в стране, не имевшими прямого отношения к науке) позволяет нам сформулировать некоторое правило, своего рода алгоритм, который может послужить основой прогноза будущего для прикладной психологии, а именно психологии труда, организационной психологии, эргономики и смежных дисциплин: «Научно-психологическое изучение труда и трудящихся, производственных организаций оказывается объективно необходимым в той мере, в какой хозяйст-

венная сфера регулируется экономическими законами и предприятия являются субъектами хозяйствования, тем, в какой степени надежность эргатических систем, производственных технологий все более зависит от человека-субъекта труда, и тем, насколько при этом в обществе реально уважаются права личности, признаются такие ценности, как здоровье человека, квалификация работника, его индивидуальная неповторимость» [25. С. 16—17].

The article discusses the history of the origin, formation and the current state of applied psychology in Russia. The authors show the relationship issues of social research and inquiries. The problems of modern applied psychology is considered by the example of one of its directions — work psychology, organizational psychology and ergonomics. Obtained typical characteristics of applied psychology, denotes its fundamental role in the development of General Psychology, the leading branches of psychology, marked its prospects.

Keywords: science, technology, psychology, psychotechnics, applied psychology, theory, practice, methodology, work psychology, organizational psychology, ergonomics.

Литература

1. *Богданов, А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов ; под ред. Л. И. Абалкина [и др.]. — М. : Экономика, 1989. — Кн. 1. — 304 с. ; Кн. 2. — 351 с.¹
2. *Bogdanov, A. A.* Tektologija. Vseobshhaja organizacionnaja nauka / A. A. Bogdanov ; pod red. L. I. Abalkina [i dr.]. — M. : Jekonomika, 1989. — Kn. 1. — 304 s. ; Kn. 2. — 351 s.
3. *Бодров, В. А.* Современный этап развития отечественной инженерной психологии / В. А. Бодров // Психол. журн. — 2009. — Т. 30, № 6. — С. 66—80.
4. *Bodrov, V. A.* Sovremennyy etap razvitiya otechestvennoj inzhenernoj psihologii / V. A. Bodrov // Psihol. zhurn. — 2009. — T. 30, № 6. — S. 66—80.
5. *Будилова, Е. А.* Социально-психологические проблемы в русской науке / Е. А. Будилова. — М. : Наука, 1983. — 232 с.
6. *Budilova, E. A.* Social'no-psihologicheskie problemy v russkoj nauke / E. A. Budilova. — M. : Nauka, 1983. — 232 s.
7. *Верещагина, Л. А.* Управление человеческими ресурсами в России / Л. А. Верещагина // Организационная психология / под ред. П. К. Власова [и др.]. — СПб. ; Харьков, 2004. — С. 268—270.
8. *Vereshhagina, L. A.* Upravlenie chelovecheskimi resursami v Rossii / L. A. Vereshhagina // Organizacionnaja psihologija / pod red. P. K. Vlasova [i dr.]. — SPb. ; Har'kov, 2004. — S. 268—270.
9. *Выготский, Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. / под ред. А. Р. Лурии, М. Г. Ярошевского. — М., 1982. — Т. 1. — С. 291—436.
10. *Vygotskij, L. S.* Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa / L. S. Vygotskij // Sobr. soch. : v 6 t. / pod red. A. R. Lurii, M. G. Jaroshevskogo. — M., 1982. — T. 1. — S. 291—436.
11. *Геллерштейн, С. Г.* Проблемы психотехники на пороге второй пятилетки / С. Г. Геллерштейн // Сов. психотехника. — 1932. — № 1—2. — С. 7—36.
12. *Gellershtejn, S. G.* Problemy psihotehniki na poroge vtoroj pjatiletki / S. G. Gellershtejn // Sov. psihotehnika. — 1932. — № 1—2. — S. 7—36.
13. *Глазьев, С. Ю.* Белая книга. Экономические реформы в России, 1991—2001 гг. / С. Ю. Глазьев, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков. — М., 2003.
14. *Glaz'ev, S. Ju.* Belaja kniga. Jekonomicheskie reformy v Rossii, 1991—2001 gg. / S. Ju. Glaz'ev, S. G. Kara-Murza, S. A. Batchikov. — M., 2003.
15. *Дикая, Л. Г.* Социальная психология труда на новом этапе развития: методолого-теоретические основания и эмпирические исследования / Л. Г. Дикая // Психол. журн. — 2012. — Т. 33, № 2. — С. 5—22.
16. *Dikaja, L. G.* Social'naja psihologija truda na novom jetape razvitiya: metodologo-teoreticheskie osnovanija i jempiricheskie issledovanija / L. G. Dikaja // Psihol. zhurn. — 2012. — T. 33, № 2. — S. 5—22.
17. *Журавлев, А. Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии / А. Л. Журавлев // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. — М., 2007. — С. 15—32.
18. *Zhuravlev, A. L.* Osobennosti mezhdisciplinarnyh issledovanij v sovremennoj psihologii / A. L. Zhuravlev // Teorija i metodologija psihologii. Postneklassicheskaja perspektiva / отв. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. — M., 2007. — S. 15—32.
19. *Журавлев, А. Л.* Отечественная социальная психология труда: некоторые тенденции развития / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Психол. журн. — 2010. — Т. 31, № 6. — С. 18—29.

¹ Известная книга А. А. Богданова «Всеобщая организационная наука (тектология)» впервые появилась в 1913 г. — часть 1, в 1917 г. — часть 2 и в 1922 г. — часть 3. Книга выдержала несколько изданий (четыре). В 1929 г. она была издана в Германии.

Zhuravlev, A. L. Otechestvennaja social'naja psihologija truda: nekotorye tendencii razvitija / A. L. Zhuravlev, A. V. Kuprejchenko // Psihol. zhurn. — 2010. — Т. 31, № 6. — С. 18—29.

11. Журавлев, А. Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия / А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков // Психол. журн. — 2011. — Т. 32, № 3. — С. 5—16.

Zhuravlev, A. L. Fundamental'naja psihologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija / A. L. Zhuravlev, D. V. Ushakov // Psihol. zhurn. — 2011. — Т. 32, № 3. — С. 5—16.

12. Занковский, А. Н. История формирования, предмет и проблематика организационной психологии / А. Н. Занковский // Организационная психология : учеб. пособие. — М., 2000. — С. 15—51.

Zankovskij, A. N. Istorija formirovanija, predmet i problematika organizacionnoj psihologii / A. N. Zankovskij // Organizacionnaja psihologija : ucheb. posobie. — М., 2000. — С. 15—51.

13. Зверева, Т. В. Психологическое наследие К. К. Платонова / Т. В. Зверева, О. Г. Носкова. — М. : Ин-т психологии РАН, 2016.

Zvereva, T. V. Psihologicheskoe nasledie K. K. Platonova / T. V. Zvereva, O. G. Noskova. — М. : In-t psihologii RAN, 2016.

14. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. — М. : Ин-т психологии РАН, 2004. — 424 с.

Karpov, A. V. Psihologija refleksivnyh mehanizmov dejatel'nosti / A. V. Karpov. — М. : In-t psihologii RAN, 2004. — 424 s.

15. Карпов, А. В. Психология сознания. Метасистемный подход / А. В. Карпов. — М. : РАО, 2011. — 1088 с.

Karpov, A. V. Psihologija soznanija. Metasistemnyj podhod / A. V. Karpov. — М. : RAO, 2011. — 1088 s.

16. Карпов, А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности / А. В. Карпов. — М. : РАО, 2012. — 476 с.

Karpov, A. V. Refleksivnaja determinacija dejatel'nosti i lichnosti / A. V. Karpov. — М. : RAO, 2012. — 476 s.

17. Карпов, А. В. Психология деятельности : в 5 т. / А. В. Карпов. — М. : РАО, 2015.

Karpov, A. V. Psihologija dejatel'nosti : v 5 t. / A. V. Karpov. — М. : RAO, 2015.

18. Карпов, А. В. Проблема предмета в современном метакогнитивизме / А. В. Карпов // Мир психологии. — 2016. — № 4. — С. 28—42.

Karpov, A. V. Problema predmeta v sovremennom metakognitivizme / A. V. Karpov // Mir psihologii. — 2016. — № 4. — С. 28—42.

19. Климов, Е. А. История психологии труда в России / Е. А. Климов, О. Г. Носкова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. — 221 с.

Klimov, E. A. Istorija psihologii truda v Rossii / E. A. Klimov, O. G. Noskova. — М. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1992. — 221 s.

20. Климов, Е. А. Введение в психологию труда : учебник / Е. А. Климов. — М. : ЮНИТИ, 1998. — 350 с.

Klimov, E. A. Vvedenie v psihologiju truda : uchebnik / E. A. Klimov. — М. : JuNITI, 1998. — 350 s.

21. Леонова, А. Б. Предмет и организационный статус организационной психологии / А. Б. Леонова // Организационная психология : учебник / под общ. ред. А. Б. Леоновой. — М., 2013. — С. 7—25.

Leonova, A. B. Predmet i organizacionnyj status organizacionnoj psihologii / A. B. Leonova // Organizacionnaja psihologija : uchebnik / pod obshh. red. A. B. Leonovoj. — М., 2013. — С. 7—25.

22. Ломов, Б. Ф. О роли практики в развитии теории общей психологии / Б. Ф. Ломов // Вопр. психологии. — 1971. — № 1. — С. 26—35.

Lomov, B. F. O roli praktiki v razvitii teorii obshhej psihologii / B. F. Lomov // Voпр. psihologii. — 1971. — № 1. — С. 26—35.

23. Мюнстерберг, Г. Основы психотехники : в 2 т. / Г. Мюнстерберг. — СПб. : ПЭТ : Алетейя, 1996.

Mjunsterberg, G. Osnovy psihotehniki : v 2 t. / G. Mjunsterberg. — SPb. : PJeT : Aletejja, 1996.

24. Носкова, О. Г. История психологии труда в России (1917—1957) : учеб. пособие / О. Г. Носкова ; под ред. Е. А. Климова. — М. : Изд-во МГУ, 1997. — 334 с.

Noskova, O. G. Istorija psihologii truda v Rossii (1917—1957) : ucheb. posobie / O. G. Noskova ; pod red. E. A. Klimova. — М. : Izd-vo MGU, 1997. — 334 s.

25. Носкова, О. Г. История психологии труда в России (1917—1957) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. Г. Носкова. — М., 1998.

Noskova, O. G. Istorija psihologii truda v Rossii (1917—1957) : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk / O. G. Noskova. — М., 1998.

26. Ошанин, Д. А. Предметное действие и оперативный образ / Д. А. Ошанин. — М. ; Воронеж, 1999.

Oshanin, D. A. Predmetnoe dejstvie i operativnyj obraz / D. A. Oshanin. — М. ; Voronezh, 1999.

27. Пископель, А. А. Научная концепция: структура, генезис / А. А. Пископель. — М. : Путь, 1999. — 416 с.

Piskoppel', A. A. Nauchnaja koncepcija: struktura, genezis / A. A. Piskoppel'. — M. : Put', 1999. — 416 s.

28. Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е. А. Климова : матер. междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12—15 окт. 2016 г. / под ред. Ю. П. Зинченко [и др.]. — М. : Акрополь, 2016. + 1 CD (17 Mb).

Psihologija razvitija cheloveka kak sub"ekta truda. Razvitie tvorcheskogo nasledija E. A. Klimova : mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 12—15 okt. 2016 g. / pod red. Ju. P. Zinchenko [i dr.]. — M. : Akropol', 2016. + 1 CD (17 Mb).

29. Стрелков, Ю. К. Инженерная и профессиональная психология / Ю. К. Стрелков. — 2-е изд. — М. : Академия, 2005. — 360 с.

Strelkov, Ju. K. Inzhenernaja i professional'naja psihologija / Ju. K. Strelkov. — 2-e izd. — M. : Akademija, 2005. — 360 s.

30. Телятников, Г. В. Соотношение методологии, теории и практики психологии управления / Г. В. Телятников // Современные проблемы психологии управления / отв. ред. Т. П. Емельянова [и др.]. — М., 2002. — С. 18—35.

Teljatnikov, G. V. Sootnoshenie metodologii, teorii i praktiki psihologii upravlenija / G. V. Teljatnikov // Sovremennye problemy psihologii upravlenija / отв. ред. Т. П. Emel'janova [i dr.]. — M., 2002. — S. 18—35.

31. Теплов, Б. М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии / Б. М. Теплов // Вопр. психологии : матер. Второй Закавказ. конф. психологов. — Ереван, 1960. — С. 3—13.

Teplov, B. M. O nekotoryh obshhix voprosah razrabotki istorii psihologii / B. M. Teplov // Vopr. psihologii : mater. Vtoroj Zakavkaz. konf. psihologov. — Erevan, 1960. — S. 3—13.

32. Челпанов, Г. И. Об экспериментальном исследовании высших умственных процессов / Г. И. Челпанов // Вопр. философии и психологии. — 1906. — Кн. 1.

Chelpanov, G. I. Ob jeksperimental'nom issledovanii vysshix umstvennyh processov / G. I. Chelpanov // Vopr. filosofii i psihologii. — 1906. — Kn. 1.

33. Челпанов, Г. И. О прикладной психологии в Германии и Америке / Г. И. Челпанов // Вопр. философии и психологии. — 1912. — Кн. 115. — С. 399—434.

Chelpanov, G. I. O prikladnoj psihologii v Germanii i Amerike / G. I. Chelpanov // Vopr. filosofii i psihologii. — 1912. — Kn. 115. — S. 399—434.

34. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. — М. : Ин-т психологии РАН, 2013. — 464 с.

Shadrikov, V. D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka / V. D. Shadrikov. — M. : In-t psihologii RAN, 2013. — 464 s.

35. Шпильрейн, И. Н. Психотехника в реконструктивный период : стенограмма докл. в Комкадемии 2 дек. 1929 г. / И. Н. Шпильрейн. — М., 1930.

Shpil'rejn, I. N. Psihotehnika v rekonstruktivnyj period : stenogramma dokl. v Komakademii 2 dek. 1929 g. / I. N. Shpil'rejn. — M., 1930.

36. Штерн, В. Дифференциальная психология и ее методические основы / В. Штерн. — М. : Наука, 1998. — 336 с.

Shtern, V. Differencial'naja psihologija i ee metodicheskie osnovy / V. Shtern. — M. : Nauka, 1998. — 336 s.

37. Энгельмейер, П. К. Теория творчества / П. К. Энгельмейер. — СПб., 1910.

Jengel'mejer, P. K. Teorija tvorcestva / P. K. Jengel'mejer. — SPb., 1910.

38. Энгельмейер, П. К. Творческая личность и среда в области технических изобретений / П. К. Энгельмейер. — СПб., 1911.

Jengel'mejer, P. K. Tvorcheskaja lichnost' i sreda v oblasti tehnickih izobretenij / P. K. Jengel'mejer. — SPb., 1911.

39. Юревич, А. В. Психология и методология / А. В. Юревич. — М. : Ин-т психологии РАН, 2005. — 312 с.

Jurevich, A. V. Psihologija i metodologija / A. V. Jurevich. — M. : In-t psihologii RAN, 2005. — 312 s.

40. Giese, F. Methoden der Wirtschaftspsychology / F. Giese. — Berlin ; Wien, 1927.

41. Lipmann, O. Lehrbuch der Arbeitswissenschaft / O. Lipmann. — Jena : Gustav Fischer, 1932. — 450 s.

42. Program 23rd International Congress of Applied Psychology (july 17—22, 1994). — Madrid, 1994.

43. Stern, W. Die differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen / W. Stern. — Leipzig : J. A. Barth, 1911. — 336 s.

Наши авторы

Адамьянц Тамара Завеновна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук». E-mail: tamara-adamians@yandex.ru

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: humani12@mail.ru

Белов Василий Георгиевич — доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор по кафедре психологии, профессор кафедры консультативной психологии и психологии здоровья ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы». E-mail: BelV1@yandex.ru

Бондырева Светлана Константиновна — доктор психологических наук, профессор, ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», академик Российской академии образования, вице-президент Академии педагогических и социальных наук. E-mail: mpsu@mps.ru

Гинзбург Михаил Романович — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mguinz@mail.ru

Голубева Наталья Александровна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования». E-mail: 9268881525n@gmail.com

Гребенникова Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования». E-mail: grebennikova577@mail.ru

Гусельцева Марина Сергеевна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», главный научный сотрудник ФГАУ «Федеральный институт развития образования». E-mail: mguseltseva@mail.ru

Дармодехин Сергей Владимирович — доктор социологических наук, профессор, академик Российской академии образования, лауреат премии Правительства РФ в области образования. E-mail: 79168399661@yandex.ru

Иванов Дмитрий Викторович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: avatary@yandex.ru

Изотова Елена Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», заведующая кафедрой возрастной психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». E-mail: teoretic@mail.ru

Ильин Валерий Александрович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». E-mail: va0405@mail.ru

Колесов Владимир Иванович — доктор педагогических наук, профессор, кандидат экономических наук, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России». E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Кондаков Александр Михайлович — доктор педагогических наук, президент Института мобильных образовательных систем, член-корреспондент Российской академии образования. E-mail: akondakov@mob-edu.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, член Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Мазлумян Виктория Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент. E-mail: mazlumyanov@list.ru; mazlumyanova@yandex.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Марцинковская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», заведующая кафедрой психологии развития личности ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет», заместитель директора Института психологии им. Л. С. Выготского РГГУ. E-mail: tdmartsin@gmail.com

Мельничук Андрей Степанович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности факультета психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: melnichuk-as@ranera.ru

Микаилова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», член Ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС). E-mail: imikailoff@inbox.lv

Носкова Ольга Геннадьевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: nog4813@mail.ru

Патрик Ольга Олеговна — специалист по организации работы с молодежью, бакалавр по специальности «Психология», педагог, психолог ЧУ ДО «Социально-педагогический комплекс “БРИЗ”». E-mail: o_yalo@list.ru

Петренко Виктор Федорович — доктор психологических наук, профессор, заведующий Лабораторией психологии общения и психосемантики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и Лабораторией когнитивных исследований Института системного анализа ФГУ «Федеральный исследовательский центр “Информатика и управление” Российской академии наук», член-корреспондент Российской академии наук. E-mail: viktor-petrenko@mail.ru

Петров Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры теории и прагматики культуры, философии и истории ОЧУ ВО «Гуманитарно-социальный институт» (г. Красково Московской области). E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Полева Наталья Сергеевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования». E-mail: npoleva@mail.ru

Рассказова Елена Игоревна — кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: e.i.rasskazova@gmail.com

Расторгуева (Городилова) Елена Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», доцент кафедры общей и клинической психологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». E-mail: elnigor@mail.ru

Реут Дмитрий Васильевич — доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана»; профессор кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»; доцент кафедры стратегического планирования и методологии управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». E-mail: dmreut@gmail.com

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@gmail.com

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, главный редактор журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Сергиенко Елена Алексеевна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях ФГБНУ «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: elenas13@mail.ru

Солдатова Галина Уртанбековна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», член-корреспондент Российской академии образования. E-mail: soldatova.galina@gmail.com

Федоренко Виктория Валерьевна — старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: viktorian68@mail.ru

Хухлаев Олег Евгеньевич — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования ФГБОУ ВО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Цымбаленко Сергей Борисович — доктор педагогических наук, кандидат философских наук, президент молодежного объединения ЮНПРЕСС. E-mail: sbz-2@mail.ru

Шадриков Владимир Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академик Российской академии образования. E-mail: shadrikov@hse.ru

Шинкаренко Юрий Васильевич — соискатель кафедры теории и истории социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», председатель правления Детско-молодежной общественной организации юных корреспондентов Свердловской области, руководитель исследовательского проекта «Юношеские субкультуры Урала». E-mail: burg1723@mail.ru

Эйдельман Галина Николаевна — соискатель ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», старший преподаватель кафедры психологии развития личности факультета психологии ГОУ ВО «Московский государственный областной университет» E-mail: galeid2015@gmail.com

Яковлев Сергей Викторович — кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования». E-mail: yakovlevaim@yandex.ru

Содержание

От редколлегии. Поколения будущего в построении будущего и будущее
в формировании нового поколения 3

Поколения будущего и будущее в формировании поколений

Психологические аспекты межпоколенческих отношений

Функциональная нагрузка поколений в культурно-историческом процессе. Проблемная ситуация и особенности развития поколений в современном мире

Микайлова И. Г. Взаимообусловленность закона дифференциации
и интеграции идеалов динамикой смены поколений 11

Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Поколения эпохи транзитивности:
ценности, идентичность, общение 24

Гусельцева М. С. Особенности межпоколенных отношений
в условиях транзитивного общества 38

Изотова Е. И., Голубева Н. А., Гребенникова О. В. Феномен межпоколенной
трансмиссии в социокультурном и информационном пространствах
современности 51

Цымбаленко С. Б. Взаимодействие поколений в новом социальном измерении 63

Адамьянц Т. З. Задачи и методы социоментального развития современной
молодежи 69

К проблеме понимания поколений

Розин В. М. Как можно помыслить представление о будущих поколениях 78

Анисимов О. С. Диалектика субъективного и надсубъективного
в явлении преемственности поколений 88

Марков В. Н. Преемственность поколений в эпоху всеобщей связи 96

Характер и особенности функционирования поколений в современном мире

Сергиенко Е. А., Эйдельман Г. Н. Молодое поколение в период
самоопределения 109

Гинзбург М. Р. Ценностно-смысловые и пространственно-временные
аспекты развития в подростковом и юношеском возрастах 125

Шинкаренко Ю. В. Подросток в мире «собственных культур» 129

Сложности формирования современного молодого поколения

- Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* «Цифровая» ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете 134
- Иванов Д. В.* Взаимосвязь акцентуаций характера и состояний агрессии у подростков, употребляющих психоактивные вещества 144
- Федоренко В. В., Белов В. Г.* Соотношение агрессивности, алекситимии и типа поведения у подростков 153
- Ильин В. А., Хухлаев О. Е.* Религиозная идентичность молодежи в контексте психосоциальной теории развития 158

Задачи общества в воспитании нового поколения

- Дармодехин С. В.* Социальный институт воспитания: методология развития 165
- Патрик О. О., Реут Д. В.* Экзистенциальные основания межпоколенных отношений и их современная инструментализация 179
- Бондырева С. К.* Общее и особенное в формировании отношения современной молодежи к действительности и в ее самоидентификации 189
- Расторгуева Е. Н.* Самоактуализация: самодетерминация или самотрансценденция? (К проблеме личностного развития) 194

Научные и научно-практические исследования

В пространстве современной психологии

- Носкова О. Г., Шадриков В. Д.* Прикладная психология в России: история, теория и методология 204

В проблемном поле современного образования

- Кондаков А. М.* Обеспечение единства образовательного пространства Российской Федерации 219
- Яковлев С. В.* Теория воспитания в реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации. 229

Сознание и бессознательное

- Петренко В. Ф.* Магия бытовых вещей, ненавязчиво вводящих в измененные состояния сознания 240
- Колесов В. И.* Соотношение категорий «сознание», «бессознательное» («подсознание», «надсознание»), «самосознание», представляющих человека миру 246

Проблемы чувственной сферы в развитии человека

- Мазлумян В. С.* От чувствительности — к духовности 254
- Мажуль Л. А.* Истоки и функции эмоционально-чувственной сферы.
I. От аффекта — к эмоциональному интеллекту 262
- Мельничук А. С.* Убеждения личности как фактор эмоционального выгорания 279

Они остаются с нами

<i>Петров В. М.</i> Информационное мировоззрение — радикальный переворот в мышлении (двадцать лет без Германа Алексеевича Голицына, 23.05.1937 — 02.09.1997)	290
Наши авторы	294

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110**

Адрес редакции:

119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.
Тел.: (495) 248-69-76.
E-mail: luca15@yandex.ru

**Мир психологии
2017, № 1 (89)**

Подписано в печать 15.03.2017. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 0000

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ
127254, Москва, ул. Добролюбова, 6.
Контактный телефон: 8 (495) 650-38-80
<http://izv.ru>